

— Это позор, осквернивший свет, доказательство того, как человеческая кровь была запятнана звериной. Они нарушили милость Божью, и лишь пламя способно смыть их грехи. А ты, Олисия Доус, дочь переписчика, проявила слабость духа и предала чаяния Господа нашего, посему и ты искупишь свою вину тем же способом! Да простит Отец наш небесный наши души!

— Прошу прощения, разрешите пройти! — мимо проскочило несколько молодых людей. Борона отвела взгляд от помоста и машинально притянула Педро к себе за руку.

— Простите, подвиньтесь! — лиц под капюшонами было не разглядеть, но в тревожном голосе слышались слишком юные нотки. Несколько закутанных в плащи фигур проталкивались сквозь толпу. Они были необычайно высокими и почти без усилий добрались до самого края.

Борона прищурилась, внимательно разглядывая пришельцев. Если учесть, что рост обычного человека редко превышает пять футов четыре дюйма, то эти юнцы, судя по голосам, были совсем детьми, но при этом возвышались над остальными, словно журавли в стае ворон, если не считать одного коротышку.

На помосте начался завершающий этап приговора. Стражники из Отряда Святого Кольца подожгли факелы и сложили дрова перед двумя девушками, а священнослужители принялись поливать их маслом. По знаку священника, стоявшего внизу, люди начали опускаться на колени, зачитывая молитвы.

Толпа всё больше редела, припадая к земле. Педро испуганно оглядывалась по сторонам, поглядывая на Борону, которая не сводила глаз с помоста, и не знала, стоит ли подавать голос. В этот самый момент над площадью раздался решительный мальчишеский приказ:

— В атаку!

Передние фигуры в плащах сбросили маскировку, открыв взору молодых людей — одну девушку и четверых парней, — все они были вооружены. Как только рыжеволосый юноша, стоявший во главе, отдал приказ, черноволосая девушка выхватила пару кривых клинков и, оттолкнувшись от плеча товарища, прыгнула на помост.

— Тц! — Борона нахмурилась. Педро проследила за её взглядом: святой рыцарь на помосте молниеносно выхватил меч и, сделав шаг, перекрыл девушке все пути к отступлению.

Педро уже начала переживать за бедняжку, как вдруг её голову накрыл капюшон. Борона с мрачным лицом натянула его пониже и прошипела с пугающей ледяной интонацией:

— Мелкие щенки, жить надоело?

Черноволосая девушка, чей путь оказался заблокирован, в воздухе изменила траекторию, метнув веревку с железным крюком. Та зацепилась за деревянные опоры позади, и, используя инерцию, девушка совершила кувырок, ловко увернувшись от рыцарского клинка. Её товарищи действовали слаженно: двое парней взобрались на помост, сбивая с ног священников и

стражников, а двое других бросились на святого рыцаря, не щадя собственных жизней.

Тем временем стражники поднесли факелы к костру, и языки пламени взметнулись в небо!

— Сесиль! — в один голос вскричали пятеро смельчаков, и в их крике слышалось отчаяние.

— Педро! Беги к кузнецу, я скоро приду, спрячься там! — почти в то же мгновение, когда вспыхнул огонь, в ладонях Борона мелькнуло заклинание, слишком быстрое, чтобы кто-то успел его заметить. С неба рухнули два огромных водяных шара, полностью залив пламя. Борона подхватила Педро, отшвырнула её подальше от толпы, накинула капюшон,хватила меч и в несколько прыжков оказалась на передовой.

— Бо... — Педро не успела договорить, приземлившись на пятую точку и едва соображая, что происходит. Она увидела, как Борона одним ударом отбила меч святого рыцаря, спасая двух детей, висевших на волоске от смерти. Началась схватка: святой рыцарь, также владеющий магией и мечом, и Борона сражались так быстро, что глаз не успевал уловить движения. Слышался лишь звон скрещенных клинков, летели искры, а между ними вспыхивали безымянные магические заклинания.

— Идиоты! Спасайте её! — не выдержав нерасторопности юнцов, Борона, которая изначально не собиралась вмешиваться, рывкнула на них. От её окрика у ребят словно прояснилось в головах, и они, повинаясь инстинкту, бросились исполнять приказ. Черноволосая девушка взглянула на Борону и кинулась к полуорку, но ту удерживали цепи, которые невозможно было разрубить обычными клинками.

В ярости девушка бросила ножи, схватилась обеими руками за цепи и с силой рванула. Раздался жалобный скрежет металла, и цепи лопнули. Девушка, которую называли Сесиль, безвольно обвисла на руках своей спасительницы.

— Уходим! — скомандовал рыжеволосый парень, как только цель была достигнута. Но что-то произошло между Сесиль и черноволосой девушкой — они начали спорить, и Сесиль, оттолкнув подругу, бросилась к другому столбу.

— Олисия! — она отчаянно пыталась коснуться умирающей человеческой девушки, но товарищи потащили её прочь.

Ну просто... невозможно смотреть... Борона отбила выпад рыцаря, обрушив на него град огненных шаров, ледяных стрел и электрических разрядов, а затем с разворота ударила его ногой в бок, отбросив на добрый десяток шагов. Взмахом руки она создала острое ветряное лезвие, которое играючи перерубило цепи и деревянный столб, удерживавшие вторую девушку. Сесиль, словно обретя надежду, вскочила, подхватила человеческую девушку на руки и ловко спрыгнула с помоста.

— Сюда! Держите их! Еретики! Это еретики! — священник, призывавший охрану, был тут же сражен брошенным ножом. Борона легко взмыла с помоста, словно у неё за спиной были невидимые крылья, и, подобно хищной птице, спикировала на черноволосую девушку, схватила

её за шиворот и потащила ввысь.

Застигнутая врасплох девушка испугалась и попыталась ударить в ответ, но её чудовищная сила оказалась ничем против железной хватки этой странной женщины.

— Как ты смеешь нападать на старших? Вернемся на остров — старейшины запрут тебя в карцере! — голос под капюшоном звучал мрачно и скрежетал от злости. Каролин была уверена, что видит эту женщину впервые: — Кто ты такая? У меня нет никаких старших, не притворяйся!

— Нет старших? Хм... Твои триста семьдесят восемь старших, рассеянных по континенту, будут очень рады выстроиться в очередь, чтобы надрать тебе задницу.

Диалог был бессмысленным, но враждебности в нём, похоже, не было. Женщина, притащившая её, вместе с остальными юнцами свернула в переулок. Рыжеволосый юноша, видя, что Борона не причиняет Каролин вреда, решил не терять времени и принялся собирать товарищей для бегства.

— Сюда! — позвал он Борону. Таинственная воительница или маг ничего не ответила, но проворно последовала за ними.

Редкий случай, чтобы кто-то из людей мог угнаться за ними.

Долго ли, коротко ли они петляли, но в конце концов добрались до трущоб. Постучав в дверь, скрытую в тени и мусоре, они вошли внутрь. Борона опустила девушку на пол и сняла капюшон.

— Ого... — выдохнул юноша с каштановыми волосами и кукольным лицом. У их загадочной спасительницы были ярко-рыжие кудри, совсем не похожие на волосы Эде, их рыжеволосого лидера. Неизвестно, из-за цвета волос или невероятной красоты лица, но стоило ей показаться, как эта помойка словно озарилась светом.

— Благодарю за помощь, добрая воительница. Я Эде, а это мои товарищи, — представился рыжеволосый юноша. У него были правильные черты лица и глубокий взгляд — настоящий лидер, несмотря на юный возраст, спокойный и решительный.

Борона обвела взглядом остальных, и Эде начал представлять их:

— Это Нил с каштановыми волосами, тот парень с косичками — Дэвид, самый низкий — Джеффри, это Каролин. И ещё... Сесиль, которую мы спасли.

— А вы?

— Борона. — Она была выше всех присутствующих. Войдя, она повела себя так, будто находится у себя дома, и с высокомерием, которое казалось естественным, бросила через

плечо: — Оставим формальности. Человек, которого вы спасли, умирает. Вам что, всё равно?

— О, Сесиль не так-то просто убить, — легкомысленно отозвались ребята. Полуорк, вся в крови, уже накинула плащ и держала на руках человеческую девушку. Выглядела она ужасно, но раненая не должна была обладать такой силой.

— Я говорю о той девушке-человеке.

Ребята переглянулись, на их лицах отразилось смущение, и они предпочли промолчать.

Сесиль положила Олисию на стол, не глядя на своих товарищей, и обратилась к Бороне:

— Вы маг, не могли бы вы спасти её? Я сделаю для вас что угодно. — Она опустилась на колени с мольбой в голосе. Даже подняв лицо, она оставалась лишь ребенком. Её золотые глаза светились искренностью. — Я полуорк, смесь орка и человека. Я сильная, умею драться, могу быть вашей служанкой. Я живучая, быстро восстанавливаюсь. Вы маг, можете использовать меня для экспериментов, или, на худой конец, продать на черном рынке — там за девушек-орков дают неплохие деньги. Я знаю себе цену, я стою по меньшей мере сорок золотых! Умоляю...

— Сесиль! — Каролин подскочила и дернула её за плечо, а Нил засуетился рядом: — Что ты делаешь, Сесиль! Это же человек! Мы так рисковали, спасая тебя, а ты хочешь продать себя ради человека? Ты с ума сошла?

— Каролин, это моё дело!

— Отойди, — устало сказала Борона. — Ты понимаешь общий язык? Я сказала: отойди. Как я её вылечу, если ты стоишь у меня над душой?

Сесиль в изумлении уставилась на неё, как и все остальные ребята. Борона подошла к столу и распахнула одежду девушки. Ребята с любопытством потянулись посмотреть, но Сесиль свирепо отогнала их. Её саму, полуголую, завернутую лишь в плащ, это ничуть не смущало, но за человеческую девушку она переживала до дрожи.

— Поверхностные раны, не умрет, — заключила Борона после осмотра. Она использовала свое посредственное Исцеление, чтобы подлатать самые серьезные раны, а затем достала из кармана флакон с восстанавливающим зельем и напоила девушку. Ребята смотрели на флакон, стоящий золотой, с нескрываемым благоговением. Затем Борона бросила Сесиль мазь: — Отмойте её как следует, наложите повязки, накормите. Скоро поправится. Я не священник и не лекарь, высшим техникам Исцеления не обучена, так что большего сделать не могу.

— Огромное спасибо! Я буду помнить вашу доброту вечно! — не обращая внимания на благодарности полуорка, Борона повернулась к Каролин: — Не знаю, осознаешь ли ты свою родословную, но я не могу ошибиться, глядя на соплеменницу. Хотя ты и полукровка, наш род всегда был малочисленным, и мы не позволяем своей крови утекать наружу. Пойдешь со мной, я отвезу тебя туда, где живут наши.

<http://bllate.org/book/21779/2252167>